

— Эр-нян, ты понимаешь, что говоришь? – Юйвэнь Сянь, казалось, сомневался в собственном слухе.

— Я наблюдала за ними издалека. Его Величество был серьезно болен и лежал в постели. Потом пришел двоюродный брат и он... он сказал... – Доу Янь говорила сквозь рыдания.

Внезапно встретившись с близким родственником, она почувствовала, что ее сердце забилося так сильно, что некоторое время было тяжело говорить.

Юйвэнь Сянь положил руку ей на плечо и помог сесть.

— Не нужно нервничать. Не торопись.

Су Вэй налил чашку воды и принес ей.

Сжимая в руках теплую чашку, Доу Янь, казалось, постепенно набралась сил, чтобы снова заговорить:

— Двоюродный брат пришел посетить Его Величество, а потом сказал: «Почему ты все еще не умер? Чем раньше умрешь, тем раньше я унаследую трон. Мне неудобно возиться с тобой целые сутки! Я с таким трудом довел тебя до такого состояния, а ты все никак не испустишь дух и продолжаешь мучить меня!»

Для Доу Янь не составляло труда повторить все слово в слово. Она была умна не по годам и изучала классическую литературу. Однажды она даже убедила Юйвэнь Юна проглотить обиду ради блага государства и не относиться к императрице Ашине слишком холодно. Юйвэнь Юн сильно любил эту племянницу и сокрушался о том, что Доу Янь не родилась мальчиком, ведь в таком случае он бы воспитывал ее с самого детства. Когда Доу Янь была младше, она провела несколько лет во дворце. Даже после возвращения в родной дом у нее все еще осталось право свободно посещать и покидать дворец без усиленных проверок и контрольно-пропускных пунктов, как в случае с другими людьми.

Исходя из того, что ее сообразительность обсуждалась во всей императорской семье, Юйвэнь Сянь не сомневался в правдивости слов Доу Янь.

— Он действительно так сказал? – выражение лица Юйвэнь Сяня выражало одновременно шок и ярость.

— Когда Его Величество слег, долгое время подавляемый характер двоюродного брата начал постепенно проявляться. Я не хотела пересекаться с ним, поэтому когда услышала, что он идет, спряталась в опочивальне. В результате я услышала, как двоюродный брат сказал эти слова Его Величеству... Тогда Его Величество очень рассердился и назвал его непослушным и непочтительным сыном, и сказал, что попросит кого-нибудь составить указ о упразднении его

статуса наследника. Но двоюродный брат сказал, чтобы тот не тратил впустую усилия, и еще... еще...

Она крепко сжала чашку в руках. На ее бледном личике отразился неприкрытый страх, как будто она снова вернулась в события того дня, когда она спряталась за плотной занавеской, и через щель увидела, как Юйвэнь Юнь, стоя у императорской кровати, наклонился и натянул одеяло на лицо Юйвэнь Юна, а затем...

— Он задушил Его Величество! Юйвэнь Юнь задушил Его Величество, я все видела! – Доу Янь громко заплакала, не в силах сдержаться.

Никто не мог произнести ни слова. В комнате был слышен лишь плач Доу Янь и тяжелое дыхание.

Выражение лица Юйвэнь Сяня изменилось, он долгое время молчал в растерянности.

Су Вэй тоже был шокирован. Он жил удалившись от службы и всеми силами старался держаться подальше от императорского двора. Как бы Юйвэнь Юнь не приглашал его, он всегда отказывался вступить в должность. Он рискнул приютить Юйвэнь Сяня только из-за тесной дружбы с ним и Пулюжу Цзянем, но никак не ожидал услышать о шокирующем инциденте, связанным с императорской властью.

Это уже не было шутками о том, что отец и сын императорской семьи взаимно калечили друг друга. Юйвэнь Юнь давно был утвержден как наследник престола и рано или поздно трон перешел бы ему. Если он в самом деле был так нетерпелив, что убил собственного отца, то у него действительно не было никакой совести.

— Юйвэнь Юнь знает, что ты это слышала, поэтому хочет поймать тебя? – спросил Шэнь Цяо у Доу Янь.

Доу Янь кивнула, ее глаза покраснели.

— В тот день я спряталась и не смела пошевелиться, потому что боялась, что Юйвэнь Юнь заметит меня. Я не выходила, пока он не ушел. Он уже объявлял о смерти Его Величества снаружи, и я выбежала, пока творился этот хаос. Я не ожидала, что Юйвэнь Юнь заметит меня. Он заподозрил, что я могла увидеть, как он убил Его Величество, поэтому послал следом своих людей ко мне в дом, сказав, что хочет, чтобы я вернулась во дворец, чтобы вспомнить о нашей старой дружбе.

— Твой отец и принцесса Санъян знают об этом? – спросил Су Вэй.

— Двоюродный брат подозрителен по своей природе. Я побоялась, что если они узнают правду, то выдадут себя перед ним, поэтому не осмелилась рассказать. Папа и мама думают, что я

грущу из-за смерти прошлого императора. Двоюродный брат даже остановил национальный траур и немедленно отправил людей в наш дом. Я побоялась, что папа и мама не смогут остановить их, поэтому улизнула одна. Я хотела пойти в резиденцию Бянь за помощью, но там никого не оказалось.

В этот момент раздался стук в дверь. Су Вэй открыл ее и вышел, после чего вернулся с миской горячего супа с лапшой в руках.

— А-Янь, должно быть, проголодалась. Сначала поешь, а потом продолжишь говорить.

В конце концов, А-Янь — ребенок, которому меньше десяти лет. Она была так голодна после того, как пропустила несколько приемов пищи, что от одного взгляда на эту миску супа у нее чуть ли слюнки не текли. Она ела, не говоря ни слова. Приличия, которым ее научили в богатстве и роскоши, растворились в воздухе, и за ними показался ребенок, жадно набрасывающийся на еду.

От этого зрелища у Юйвэнь Сяня сжалось в груди. Он не мог не сказать:

— Не торопись, а то подавишься.

— Неужели прошлый император не видел бессердечности Юйвэнь Юня, когда был у власти? — спросил Шэнь Цяо.

Он встречался с Юйвэнь Юном лишь единожды, но тот не показался ему глупым человеком.

Су Вэй вспомнил, что Шэнь Цяо так и не был представлен, поэтому обратился к Юйвэнь Сяню:

— Ваше Величество ван Ци, это даочжан Шэнь с горы Сюаньду.

— Даочжан Шэнь кое-чего не знает, — вздохнул Юйвэнь Сянь. — Когда бывший император был жив, он очень строго наказывал наследника престола. Однажды узнав, что наследник пристрастился к алкоголю, он запретил завозить в Восточный дворец и половину капли вина. Наследник долгое время возмущался, но ему приходилось терпеть, пока рядом был бывший император.

Продолжать было незачем, Шэнь Цяо уже все понял.

Юйвэнь Юнь долгое время чувствовал себя угнетенным, из-за этого его характер неизбежно менялся и стал крайне тираническим и кровожадным. Но с отцом в расцвете сил Юйвэнь Юнь не мог знать, когда ему удастся унаследовать трон. Он был не в силах ждать.

Что касается того, способен ли был Юйвэнь Юнь, будучи наследником, своими силами

навредить Юйвэнь Юну — сейчас было бесполезно пытаться докопаться до сути. Юйвэнь Юн запретил даосизм и буддизм, уничтожил Северную Ци готовился к войне с Тузцуэ. По всей Поднебесной у него были враги, а это означало, что все больше и больше людей будут готовы сотрудничать с Юйвэнь Юнем. Одна только императрица Ашина-ши была словно башня у воды, и у нее было значительно больше возможностей действовать, чем у посторонних.

Шэнь Цяо внезапно вспомнил Янь Уши. Его предыдущая оценка Юйвэнь Юня и собственные суждения о политических делах Северной Чжоу прямо сейчас реализовывались одно за другим.

Мысли о случившемся в маленьком храме заставили его сердце дрогнуть. Он невольно вздохнул и подавил его.

— За пределами города я услышал, что Юйвэнь Юнь начал работы по реконструкции императорского дворца и даже арестовал многих людей из тех, кто подал императору доклад с возражениями?

Шэнь Цяо не являлся гражданином Чжоу, и поскольку авторитет Юйвэнь Юня был крайне низок в эти дни, никто не считал неуместным называть его по имени, а не по титулу.

— Это долгая история, — сказал Су Вэй. — После смерти бывшего императора, согласно церемониалу, он должен был стоять в почтенном карауле у гроба больше месяца, но Его Величество продержался всего-навсего десять дней, а потом и вовсе отменил траур. Тогда многие люди выступили против и сказали, что Его Величеству следует поступать в соответствии с принципами сыновей почтительности, но Его Величество ответил, что, поскольку предки рода Юйвэнь были сянбийцами, ему незачем следовать церемониалу ханьцев, и что министрам не стоит нести чушь о делах Главы Поднебесной. После чего заявил, что всех тех, кто открыто будет указывать на ошибки правителя, заклеят мятежниками, накажут батогами, а затем со всей семьей вышлют из столицы.

Юйвэнь Сянь продолжил:

— Его Величество считает, что дворец, в котором он сейчас живет, слишком мал и не соответствует образу Главы Поднебесной. Он хочет реконструировать дворец и построить в внешней части сад, чтобы императорская семья могла там отдыхать и охотиться. Ранее императорский двор подавил Ци, что потребовало много людских и финансовых ресурсов. Прошлый император отказался повышать налог для народа, а вместо этого приказал своим людям передать все имущество дворца Ци в государственную казну. Кто бы мог подумать, что после того, как Его Величество взойдет на престол, это имущество снова будет переведено в дворцовую казну...

Он горько рассмеялся и добавил:

— Многие люди вновь возразили, и Его Величество вновь подавил их.

— Отец тигр, а сын собака. Какое несчастье! - Шэнь Цяо нахмурился.

Неужели когда-то изо дня в день процветающая династия Чжоу будет разрушена руками этого сына?

— Даочжан вкладывает душу в изучение боевых искусств, поэтому, вероятно, мало что знает об интригах императорского дворца. Ход Его Величества кажется таковым, будто он собирается забрать имущество для собственного использования, но на самом деле он сделал это, чтобы исключить диссидентов и проверить, кто по-настоящему предан ему. Конечно же, сначала он уничтожит тех, кто тоскует по бывшему императору и отказывается посвящать ему душу и сердце, чтобы предотвратить любые возможные неприятности. В конце концов, Его Величество много лет пробыл наследником престола, и он, естественно, весьма искусно применяет на практике императорские уловки разума.

— О, это верно! - холодно сказал Су Вэй. - Он абсолютный профан в управлении государством, зато без учителя смог научиться искоренять диссидентов с таким мастерством, что это заставило Его Величество вана Ци бежать ко мне, чтобы спастись от беды!

Юйвэнь Сянь снова и снова горько смеялся.

Шэнь Цяо вспомнил, как Янь Уши однажды сказал, что поддержит Юйвэнь Сяня, и поспешил сказать:

— Простите прямые слова этого даоса. Испокон веков говорят: тот, кто справедлив, пользуется широкой поддержкой, а кто несправедлив, тот лишает себя поддержки. Юйвэнь Юнь сознательно делает наперекор, и из-за этого, боюсь, кровь сердца прошлого императора унесет восточным течением, и нынешнее прекрасное положение Чжоу будет разрушено. В настоящее время Ци только присоединили к территории и ее фундамент все еще нестабилен, а тцзюэ дожидается подходящего времени для действий. Его Величество ван Ци имеет высокий авторитет, потому...

Юйвэнь Сянь сделал жест рукой, призывая его остановиться. Он не стал напускать на себя озадаченный или испуганный вид, вместо этого его лицо помрачнело.

— Я знаю, что хочет сказать даочжан Шэнь. После того, как Его Величество взойдет на трон, он изъял из моих рук всю военную власть, а затем приказал своим людям днем и ночью следить за моим жилищем, посадив меня и всю мою семью под надзор в особняке. Не говоря уже о том, что прошлый император проявлял ко мне огромную милость, у меня самого никогда не было подобных намерений. Если я на самом деле начну строить незаконные планы, разве все не пойдет так, как ожидает Его Величество, и не даст ему повод обвинить меня в мятежничестве и покрыть мое имя дурной славой?

— Даочжан Шэнь, есть некоторые вещи, о которых вы не знаете, - сказал Су Вэй. - После смерти бывшего императора Его Величество снял все запреты, когда-то установленные императором, и повторно назначил наставника Сюэтина в качестве национального наставника.

Его Величество теперь также держит при себе наложницу Юань, которая является мирской ученицей наставника Сюэтина.

Доу Янь уже давно закончила есть свою лапшу, и ее маленькое личико снова порозовело. Она серьезно слушала их разговор.

Юйвэнь Сянь улыбнулся, заметив это.

— Я еще не поблагодарил даочжана Шэня за то, что вы привели сюда А-Янь.

— Это не составило никакого труда, вану Ци не стоит волноваться об этом.

— Для чего даочжан посетил Чанъань? - спросил Юйвэнь Сянь.

— Мой старый друг дал мне поручение. Я хотел проверить благополучие бывшего императора, но не ожидал, что опоздаю на шаг.

— Может ли быть, что старый друг, о котором вы говорите, и есть младший наставник Янь?

— Так и есть. Некоторое время назад глава Янь попал в осаду, и уже тогда он предвидел, что столица подвергнется большим переменам. Однажды он сказал мне, что если с прежним императором что-то случится, он отправится к вану Ци.

— Я понимаю намерения младшего наставника Янь, но он слишком высокого мнения обо мне, - горько улыбнулся Юйвэнь Сянь. - Теперь, когда от моей военной силы почти ничего не осталось, что принесет борьба, кроме рек крови и напрасно погибших невинных людей?

Су Вэй выразил несогласие:

— Но не может же Ваше Величество сидеть и покорно ждать смерти? Вы много лет руководили войсками и ваш авторитет в армии не знает границ. Даже если сейчас у вас не осталось военной силы, нужно лишь сделать шаг вперед, и многие люди поддержат и последуют за вами. К тому времени, возможно, даже не потребуется устраивать переворот.

— Что я смогу сделать, пока Юйвэнь Юнь угрожает моей семье? - гневно сказал Юйвэнь Сянь. - Неужели мне нужно пренебречь их жизнями и бросить все силы на то, чтобы взобраться на трон? В таком случае, в чем будет разница между мной и Юйвэнь Юнем? Его титул не заслужен, а слова лживы, но Юйвэнь Юнь все еще наследник престола. Даже если он сделал что-то подобное с прошлым императором, сколько людей вообще знают об этом? Даже если я ворвусь со своими людьми во дворец, с помощью Сюэтина Юйвэнь Юнь с легкостью сможет сбежать. К этому времени они уже будут править, как короли, в Чжоу снова начнутся внутренние беспорядки, и все невероятные труды по объединению северных государств пойдут прахом. Все эти годы мы с братьями трудились не щадя сил, так как я смогу стать косвенным

виновником того, что Чжоу снова погрязнет в беспорядках?

Су Вэй замолчал.

Доу Янь, казалось, поняла все, что он сказал, и беззвучно обливалась слезами.

Шэнь Цяо не смог сдержать тяжелого вздоха.

Некоторые люди от рождения были великодушны и мягкосердечны, вне зависимости от того, убивали ли они людей или скольких убили. В беспокойные времена такой тип людей никогда не сможет превратиться в кого-то безжалостного, так что даже если Юйвэнь Сянь знает, что ему следует сделать, он никогда не пойдет на такое.

— Ах, У-Вэй, ты ведь никогда не хотел иметь связь с членами императорской семьи. Разве причина нашей крепкой дружбы не заключается в том, что я знаю ценность человеческих жизней, нежели моя родня? Как все пришло к тому, что именно ты убеждаешь меня пойти этой дорогой?

Су Вэй глубоко вздохнул и поклонился, сложив руки.

— Я оговорился, прошу Его Величество не винить меня!

Юйвэнь Сянь поддержал его рукой.

— Ты знаешь меня лучше всех. Другие говорят лишь о том, что я родился с серебряной ложкой во рту, и о том, как я веду войска верхом на конях на поле боя, чтобы убивать несметное количество врагов. Но если бы у меня был выбор, я с самого начала никогда бы не вступил в армию. Лучше уж найти местечко, где горы чисты и прекрасна вода, перевезти туда всю семью и провести остаток жизни, выращивая цветы. В этом и есть блаженство жизни!

Но теперь, по иронии судьбы, когда-то величественный и грозный ван царства Ци мог только прятаться здесь, кое-как оттягивая свой последний час.

Видя, что все опечалены, Юйвэнь Сянь взял на себя инициативу спросить Шэнь Цяо:

— Даочжан, какие у вас планы?

Шэнь Цяо задумался на какое-то время.

— Могу я спросить, знает ли ван Ци о местонахождении Бянь Яньмэя?

Юйвэнь Сянь покачал головой.

— Сразу после смерти бывшего императора резиденция Бянь опустела за одну ночь, и никто не знает, куда они направились. Я полагаю, что Бянь-сюн знал наперед о надвигающейся беде, поэтому скрылся так быстро, как только мог. Как оказалось, он куда более дальновидный, чем я.

— Если даочжан Шэнь не гнушается, он может остаться в резиденции Су на первое время, – сказал Су Вэй. – В тот день вы были добры к семье Су, моя мать все еще вспоминает вас, а младший брат восхищается вашим мастерством и характером. Теперь удачно сложилось, что я могу пригласить мать и брата нанести вам визит.

Юйвэнь Юн был мертв, а Бянь Яньмэй исчез. Как бы сильно Шэнь Цяо ни хотел скорее найти Янь Уши, он даже не знал, где искать. Ему оставалось только постепенно разузнавать о движениях сект Хуаньюэ и Хэхуань, а Чанъань имел разветвленную сеть вестей во всех направлениях. Очевидно, осведомленность здесь была лучше, чем где-либо еще, так что временно устроиться в этом месте было хорошим решением.

Подумав об этом, Шэнь Цяо сказал:

— В таком случае, я побеспокою начальника уезда Мэйян на некоторое время.

— Даочжану не стоит церемониться, можете называть меня Увэй, – с улыбкой сказал Су Вэй.

Пока они разговаривали, снова раздался стук в дверь. Открыв ее, Су Вэй увидел свою самую доверенную служанку, стоящую снаружи.

— Господин, у задней двери два человека, один взрослый и один маленький. Один из них назвался Янь Ином, подчиненным Его Величества вана Ци. Он сказал, что привел с собой молодого господина из особняка вана Ци, и просит аудиенции Его Величества.

— Как они смогли узнать, что ван Ци находится здесь? – Су Вэй нахмурился.

— Это Янь Ин? Он действительно моя правая рука в армии. Возможно, принцесса попросила его привести сюда Юйвэнь Сун а, чтобы укрыть его здесь. Вернемся к нашему разговору позже, сперва пускай войдут, я выйду встретить их.

Су Вэй повел их из потайной комнаты за книжным шкафом в гостиную.

Служанка поспешила передать сообщение. Через некоторое время она вернулась и с ней зашел молодой человек с ребенком на руках.

— Янь Ин! Ты принес с собой Юйвэнь Сун а? - Юйвэнь Сянь был приятно удивлен.

Вошедший мужчина с глухим стуком упал на колени, его глаза наполнились слезами.

— Ваше Величество, вы так беспокоили меня!

— Встань, встань! Разве может мужчина так легко расплакаться? Что ты делаешь, быстрее вставай! - громко сказал Юйвэнь Сянь.

Он взял мальчика из рук Янь Ина. Мальчик обхватил лицо Юйвэнь Сяня ладонями, долгое время серьезно рассматривал его, а затем сказал:

— Папа, ты похудел.

Юйвэнь Сянь немедленно крепко прижал его к себе. Спустя некоторое время он отстранился и спросил:

— Как ты нашел это место?

— С тех пор, как Ваше Величество исчезло, по столице начали распространяться слухи о том, что Юйвэнь Юнь вас у... - на середине предложения он прервался под пристальным взглядом Юйвэнь Сяня, а затем неохотно исправился, - что император посадил вас под надзор. Ваш дом был осажен в течении нескольких дней, мы все очень волновались, но без вашего приказа не могли ничего предпринять. Вэй Сюй сказал, что если с особняком вана что-то случится, нам нужно найти принцессу и спросить ее о вашем местонахождении, а затем вывести молодых господ одного за другим и спрятать в безопасных местах на случай, чтобы император не мог навредить им в гневе!

— Значит, принцесса попросила тебя вывести Юйвэнь Сун а?

— Да. Принцесса сказала, что Юйвэнь Сун самый младший, и его еще нет в родословном древе. Даже если появятся какие-то подозрения, разыскать его будет непросто, так что она попросила этого подчиненного привести Юйвэнь Сун а, чтобы он мог увидеться с вами.

Принцесса продумала даже самые худшие обстоятельства. Юйвэнь Сянь скорбел душой, услышав эти слова, и мог только крепче обнять ребенка.

— Ты сказал, что Вэй Сюй велел тебе сделать это? Кто-нибудь мог следовать за вами по пути сюда? - выражение лица Су Вэя посуровело.

— Этого не должно было случиться, я был очень осторожен... - Янь Ин напряженно обдумывал его слова.

Как только он сказал это, выражение лица Шэнь Цяо изменилось, он резко выпрямился.

— Даочжан Шэнь? - другие не могли не обратить на него внимания.

— Прямо сейчас к нам приближаются войска!

Все резко переменялись в лице. Су Вэй крикнул:

— Быстрее, возвращаемся в потайную комнату!

— Слишком поздно. Они, должно быть, следовали за Янь Ином и уже окружили дом Су со всех сторон, чтобы поймать нас. Если резиденция Су не выдаст нас, Его Величество не успокоится! - сказал Юйвэнь Сянь.

— Этот ублюдок, Вэй Сюй! - Янь Ин хлопнул себя по бедру. - Неужели он специально попросил меня найти принцессу, потому что знал, что она доверится мне и скажет, где вы находитесь, чтобы потом последовать за мной?!

К этому моменту войска уже подошли к дому Су. Они настолько громко и угрожающе стучали в дверь, что все в гостинной могли слышать это.

Появился главный управляющий резиденции Су и доложил:

— Хозяин, дело плохо! Снаружи много людей, они говорят, что Его Величество приказал арестовать вана Ци, и что если мы не откроем дверь, они просто ворвутся силой! Что нам делать?!

Юйвэнь Сянь тяжело вздохнул.

— Будь то благословение или проклятье, его нельзя избежать. По-видимому, моя судьба predetermined, и мне ее не миновать. Открой ворота, я пойду с ними. Нельзя позволить им причинить вред кому-либо из семьи Су!

— Что вы собрались делать?! - Су Вэй притопнул ногой. - Даже если вы выйдете, семье Су не избежать наказания за укрывательство и выгораживание преступника на территории. Не беспокойтесь так, просто идите и спрячьтесь, я с ними разберусь! Они не посмеют снести дом Су!

— Похоже, начальник уезда Мэйян совсем не воспринимает Его Величество всерьез, раз не боится укрывать государственного преступника и навлечь беду на всю свою семью! - холодная насмешка донеслась издали, но была отчетливо слышна.

Для таких людей, как Су Вэй, у которых не было базы совершенствования, каждое слово било по сердцу, словно по барабану, и это было сильным потрясением.

Среди вошедших людей был Юйвэнь Цин, с которым Шэнь Цяо держал путь в Чэнь в прошлом, но говорившим был не он, а человек позади него.

Этот человек также был знаком Шэнь Цяо. Увидев Шэнь Цяо, он изобразил легкое удивление и сразу же рассмеялся.

— Даочжан Шэнь, каким образом мы продолжаем сталкиваться друг с другом, на какой край света ни шли бы?

— Мужун Цинь, - Шэнь Цяо произнес это имя с холодным безразличием, - как поживает Чэнь Гун?

— Превосходно, конечно же. Я забыл сказать даочжану Шэню: из-за такой большой заслуги, как находка меча Тай-э, мой господин был возведен в титул гогуна царства Чжао, - с улыбкой сказал Мужун Цинь.

<http://bllate.org/book/14532/1287380>